

В. П. ГРИГОРЬЕВ

БУДЕТЛЯНИН

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 2000

ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Г 83

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 99-04-16077

Григорьев В. П.

Г 83 Будетлянин. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 816 с. –
(Studia poetica).

ISBN 5-7859-0102-1

В книге собраны работы автора, посвященные творчеству Велимира (Виктора Владимировича) Хлебникова (1885–1922) и написанные в 80–90 годы. Хлебников – сложный и трудный поэт, недооцениваемый нашей культурой. Для конца XX и начала XXI века он интересен также как ученый и мыслитель. Филологическому (лингвистическому и литературоведческому) анализу различных аспектов его идиостиля (индивидуального стиля), критическому разбору противоречивых оценок этой по-своему «знаковой фигуры» столетия автор посвятил вошедшие в данный том монографии, статьи об основных исповедуемых поэтом «началах», или принципах, авангарде, словотворчестве, хронотопе и «воображаемой филологии» Хлебникова, его этике и смехе, отношениях с Маяковским и др. В особом разделе рассмотрено влияние Хлебникова на творчество позднего Мандельштама. К юбилею Пушкина написана статья «Хлебников и Пушкин».

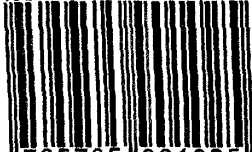
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

На 2-й с. обл. – конструкция А. Родченко 1920–1921 годов.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book. Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0102-1

9 785785 901025 >

© В. П. Григорьев, 2000

Моей жене Т. Ю. Строгановой
и нашим искренним.

Помогайте, звонари, я устал.

Зангези, Х.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	9
Условные сокращения	12
Прикосновение к будущему	14
Века — чудо XX века	17

I. ОЧЕРКИ

Грамматика идиостиля. В. Хлебников

Предисловие	57
Введение	61
<i>К мотивам выбора темы</i>	61
<i>Хлебников и филологический эксперимент</i>	66
<i>Хлебников в цитатах и сопоставлениях</i>	74
<i>Легенды о Хлебникове</i>	83
Самовитое слово	98
«Единый смертных разговор»	109
Гнездо «языков» и образ языка	116
Образ числа	143
Созвучия и раззвучия. «Великое скрябинское начало»	151
Несколько оппозиций	160
Хлебников и Пушкин	169
«Еще раз, еще раз...»	183
Заключение	196
Словотворчество и смежные проблемы языка поэта	206
Предисловие	206
Введение	209
Словотворец перед лицом критики и филологии	220
<i>«Испытания» хлебниковских экспериментов</i>	220
<i>Обличения и «апологии» Хлебникова</i>	225
<i>К проблеме формотворчества</i>	234
<i>Из истории хлебниковщины</i>	242
Слово- и мифотворчество	250
Словотворческие «начала» в их эволюции	266
Способы словотворчества	293
<i>Существительные</i>	293
<i>Суффиксация (293), Префиксация (308), Префиксально-суф-</i> <i>фиксальные существительные (309), Субстантивация (309),</i>	

<i>Словосложение (309), Суффиксально-сложные существительные (312), Аббревиация (313), Сращение (314), «Осволение» (314), Сокращение (315), Парные слова (316), Составные наименования (317)</i>	
<i>Прилагательные</i>	317
<i>Наречия</i>	320
<i>Степени сравнения</i>	320
<i>Глаголы</i>	321
<i>Общие статистические данные</i>	321
Эстетика словотворчества	323
<i>Ладомир (329), Смехачи (334), Записки стыдесной земли (339), Наимал (347), Красивейшина (350), Будетляне и творяне (353), Сыновет ночей синева (356), Зангези (362), 236 избранных неологизмов Хлебникова (371)</i>	
Заключение	377
Велимир Хлебников. Опыт описания идиостиля	383
II. СТАТЬИ 1980 — НАЧАЛА 1990 ГОДОВ	
Воображаемая филология Велимира Хлебникова	445
К диалектике воображаемой филологии	459
<i>Заумец и Глаздразмысел</i>	467
Хлебников и авангард	475
Феномен Хлебникова	481
Из наследия Хлебникова	489
О квазигильбертовских проблемах велимироведения	495
О хлебниковских кандидатах в интертексты	503
III. ХЛЕБНИКОВ В РАЗНЫХ РАКУРСАХ	
«Принцип единой левизны» — «Стоило бы обратить внимание»	511
В. Хлебников: «Настоящий голод пространства»	530
«Где время цветёт, как черёмуха...»	537
Хлебников и современность, II	542
Маяковский в «зеркале судьбы» Хлебникова	550
В. Хлебников: От <i>театра размеров</i> к <i>театру невозможного</i>	560
«Хлебников шутит...», I. <i>Ното ludens</i>	571
Принцип как <i>языковой интертекст?</i>	578
Будетлянство и кубофутуризм (от «Гилей» к Предземшарам)	582
Поэзия, политика и политиканство (об одной странице в «Русской мысли» № 4201)	594
«Заботьясь о смягчении нравов...»	603
Хлебников и Пушкин	612

IV. ХЛЕБНИКОВ и МАНДЕЛЬШТАМ

«Впереди не провал, а промер...» (Два идиостиля: Хлебников и Мандельштам)	637
<i>Промер</i>	650
Два идиостиля: Хлебников и Мандельштам. Подступы к теме, I	658
Подступы к теме, II.	665
Подступы к теме, III	672
Поздний Мандельштам: <i>Хитрые углы</i> («Ода» Сталину или/и Хлебникову?)	682

V. РАЗНОЕ

Национальное и интернациональное в идиостиле В. Хлебникова	703
Об изучении поэтического языка	705
Северянин и Хлебников	713
О «синтезе поэзии, философии и науки» в современном авангарде (совм. с О. И. Северской).	716
〈Оппонирую Р. В. Дуганову〉	719
Образ волны в творчестве Хлебникова.	725
В. Хлебников и русская культура XX века	727
От самовитого слова к самовитому словосочетанию (А. Белый, В. Хлебников, О. Мандельштам)	731
К поэтике и эстетике авангарда	737
〈Оппонирую О. Г. Ревзиной〉	741
Литература	747
Указатель имен	771
Указатель отдельных слов, словоформ, основ, словосочетаний, оппозиций и фразеологизмов	793
Указатель произведений Хлебникова	801
Указатель архивных материалов	808

От автора

«Мы жили лето разобщенные с Москвой, и теперь всё в ней таинственно для меня»,— писал Хлебников О. М. Брику из Харькова в начале 1920 г. и продолжал: «Но главная тайна, блистающая, как северная звезда, это—изданы мои сочинения или нет? (...) И вдруг вы пришлете мне толстый пушкинский том? С опечатками, сырой печатью? Правда, хорошо было бы?» (НП, 384). Том, как известно, не вышел в свет. Посмертных изданий было немало, но ощущение неисполненного долга перед Будетлянином, как называл себя Хлебников, живо и сегодня.

Том под названием «Будетлянин» содержит не произведения Хлебникова, а мои работы о нем, работы разных лет. Все они объединены образом поэта как поэта-мыслителя и поэта-ученого. За пределами книги осталось немало моих работ, напрямую обращенных к его творчеству или не так очевидно связанных с ним. Предпочтение при отборе получили малотиражные и/или малодоступные работы, и/или те, в которых было больше малоизвестных материалов поэта, и/или те, в которых были позднейшие статьи. Более полный перечень работ автора по проблемам велимироведения помещен в сводном (но далеко не исчерпывающем) списке всей литературы к наст. изд. Том сопровождают несколько указателей, значение которых для читателя-филолога не нуждается в разъяснениях.

«Нет ничего легче как писать предисловие к чужой книжке, и довольно трудно писать его к собственной»,— так начиналось предисловие к книге Ю. Н. Тынянова «Архаисты и новаторы» (1928). За семьдесят лет вторая часть тезиса не утратила справедливости. В том же году блестящая статья Тынянова «О Хлебникове» открывала знаменитый пятитомник великого поэта—настоящего «чуда XX века». Ю. Н. стал первым велимироведом, который открылся мне в ранней довоенной юности, первым учителем на всю жизнь. Так мечталось: хоть немного, но пойти дальше него по уже в 30-е годы оставленному им пути—и эта мечта всё жива. Признаюсь здесь, что именно поэтому Ю. Н. Тынянову читаем мной чуть-чуть выше, чем даже Р. О. Якобсон, увлечение которым началось много позже.

Это Якобсон назвал Хлебникова «наибольшим мировым поэтом нынешнего века» [Янгфельдт 1992 : 21]. Но прав ли был Бенгт Янгфельдт, озаглавив свою известную книгу «Якобсон-будетлянин»? Сей-

час мне кажется, что, по существу, это сильное преувеличение: кроме Хлебникова, будетлян без кавычек мир еще не обретал. Разве что поздний Мандельштам мог бы претендовать на титул *полубудетлянина*. Соответственно я позволил себе в этом томе слово *Будетлянин* в применении к самому Хлебникову всюду воспроизводить с прописной начальной буквой, хотя до середины 90-х годов и не был в этом последователен.

Знакомством с экземпляром пионерских «Подступов к Хлебникову» Р. О. Якобсона (1921) я обязан А. А. Реформатскому, незабвенному «Сан Сану», учителю многих и разных лингвистов, оставшемуся для меня Учителем до конца дней и живым другом Якобсона. Но это случилось уже после войны, которая, коротко говоря, «отложила тяжело» (А. Межиров). «Грамматика идиостиля» (1983) уже не застала Реформатского в живых. Этот том, будем надеяться, выйдет в свет к столетию Учителя.

Хлебниковым (и Тыняновым) были пронизаны и первая книга автора «Словарь языка русской советской поэзии. Проспект...» (1965) и «Поэтика слова» (1979). В 1998 г. начала осуществляться другая мечта: увидел свет лексикографический первенец — первый выпуск (неважно, что «пробный») «Словаря русской поэзии [первой половины] XX века» (А—А-ю-рей). В десятку поэтов — источников базы данных Словаря наравне с девяткой других вошел и Хлебников. Выпуск был окрещен, он получил достойное и ответственное хлебниковское имя: САМОВИТОЕ СЛОВО.

Представленные в этом томе работы публиковались или готовились к печати в самое разное время, в самых разных изданиях, по самым разным редакторским нормам. Подвергнуть их теперь полной унификации значило бы во многих случаях существенно не только изменить «план выражения», но так или иначе задеть и содержание взглядов автора, не остававшихся неизменными. Автор не счёл возможным серьезно править ранее опубликованные тексты. Если это второе их издание, то не улучшенное: прошлое так и должно служить современности. Дополняют их несколько не печатавшихся пока нигде или находящихся в печати работ. Доступ к этим последним для читателя-специалиста и сегодня может быть затрудненным в силу разных ориентаций и неустойчивости издательских проектов и несовершенства даже интернетовской информации. В текстах исправлены без оговорок несколько частных фактических неточностей, несколько — с разъяснениями (в угловых скобках) разных обстоятельств.

Обобщать на современном уровне собранные здесь факты, наблюдения и утверждения — это особая задача. В полупублицистической форме подступы к ней пунктирно намечены в написанной для этой книги статье «Века — чудо XX века». Большинство работ сопровождают краткие «Постскриптумы» (по модели, уже опробованной в «Языках русской культуры»). Как справедливо заметил М. Л. Гаспаров, «начав переработку, трудно ее кончить». Поэтому же сохранился и ряд повторений в цитатах и ссылках, неизбежных при «автономизации» материалов. Надеюсь, что читатель простит мне эти и иные повторы. Неологизмы поэта (так же как и некоторые современные «словечки») выделялись курсивом и при повторах.

Книга, видимо, разочарует многих из тех, кто выше всего ценит «разборы» конкретных и уже известных текстов Хлебникова. Такие здесь есть, но их немного. Ими занимаются почти все ныне работающие велимироведы. Свою задачу я видел и вижу прежде всего в том, чтобы вводить в научный оборот как можно больше разнообразных по своему значению, но неизвестных рукописных материалов поэта, фрагментов, разбросанных по самым разным «единицам хранения» в его архивах. На этой базе я старался, так сказать, «культурологически охватить» и «лингвоэстетически осмыслить» Хлебникова как целое, как Личность, как драматически недооцененную «знаковую фигуру» XX века. При решении этой задачи понадобились и средства «полистилистики и полижанристики». Они тоже стали, в духе самого Будетлянина, орудием познания «земного» и «небесного» поэта (см.: ОР РНБ, 25 : 6 об.). Думаю, что эти средства вполне равноправны с любыми другими, потребными здесь для метафорического доказательства лишь по видимости шуточного варианта так наз. «теоремы Гельфанда»: «Красота не может (и не должна.— В. Г.) пропасть». Сделанную «поправку» провоцирует тот же поэт, который с юных лет следовал завету «Хоты невозможного» (ср.: РГАЛИ, 60 : 138 об., 78 : 18, 93 : 9).

В 1912 г. Будетлянин размышлял над вопросом, «что будет Я, когда делимое его— единица» (стих. «Числа»; Твор., 79). Здесь ощущалось влияние важных этических формул Толстого. В то же время вместе с другими «гилейцами» он уверенно держался «на глыбе слова 'мы' среди моря свиста и негодования» («Пощечина общественному вкусу»). К апрелю 1922 г. от этого старого 'мы' уже ничего не осталось. В стих. «Я вышел юношей один...» Хлебников вспоминал, как ему «хотелось друзей, хотелось себя» (это *«ля»* меня не смущает: в поэзии оно полистилистически живет еще и сегодня). «Теперь я ухожу»,— предчувствует поэт и как бы из будущего смотрит на движущееся настоящее, в котором он с уверенностью, словно пишет об уже происшедшем, прозревает: «И вместо Я / стояло— Мы!». К этому новому Мы плывет в сверхповести «Зангези» *бус человечества* (диал. «большой корабль») вместе с alter ego Будетлянина. На глыбе или у глыбы такого особенного Мы Хлебникова, кажется, находимся сегодня и «мы с вами».

Статью «Веха—чудо XX века» я обращаю к исполняющемуся 100-летию со дня рождения А. А. Реформатского. Раздел I книги хотелось бы посвятить нашей общей памяти об инвалидах Великой Отечественной войны, полузабытых после 50-летия Победы и Властями, и Обществом. Раздел II— моим ближайшим коллегам по Институту русского языка РАН и прежде всего сотрудникам нашего Отдела стилистики и языка художественной литературы. Раздел III— Н. Д. Арутюновой: ряд конференций, организованных ею и группой «Логический анализ языка» (ИЯз РАН), явился стимулом для анализа разных сторон творчества Будетлянина. Раздел IV— М. А. Гаспарову: его исследованиям не только в области мандельштамоведения автор особенно многим обязан. Раздел V посвящается сразу двум отрядам филологов: велимироведам-астраханцам, по всем понятным мотивам, и москвичам-имлийцам («Догадайтесь почему!»).

Условные сокращения

Хл	—	В. В. Хлебников
ОМ	—	О. Э. Мандельштам
М	—	Маяковский
Сев	—	И. Северянин
ЛиФ	—	«Аргументы и факты»
АН	—	Академия наук
БАС	—	«Словарь современного русского литературного языка». Т. 1—17. М.; Л., 1950—1965.
БСБП	—	«Библиотека поэта» (большая серия)
БСЭ ³	—	Большая советская энциклопедия (3-е изд.)
ВГ	—	автор (В. П. Григорьев)
ВЛ	—	«Вопросы литературы»
Вл.А.	—	Вл. А. Успенский
ВФ	—	«Вопросы философии»
ВЯ	—	«Вопросы языкознания»
ГИИ	—	Государственный институт искусствознания
ГПБ	—	Государственная публичная библиотека = РНБ
ДН	—	«Дружба народов»
ДС	—	«Доски судьбы»
Изв.	—	«Известия»
ИМЛИ	—	Институт мировой литературы имени А. М. Горького
ИРЯз	—	Институт русского языка имени В. В. Виноградова
ИЯз	—	Институт языкознания
КЛЭ	—	«Краткая литературная энциклопедия»
кн.	—	книга
ЛГ	—	«Литературная газета»
ЛО	—	«Литературное обозрение»
М. г.	—	милостивый государь
МК	—	«Московский комсомолец»
МСБП	—	«Библиотека поэта» (малая серия)
НГ	—	«Независимая газета»
НЗ	—	«Неприкосновенный запас»

НЛО	—	«Новое литературное обозрение»
НМ	—	«Новый мир»
НП	—	«Неизданные произведения» [Хл 1940]
ОЛЯ	—	Отделение литературы и языка
ОР	—	Отдел рукописей = РО
ПСА	—	«Проблемы структурной лингвистики»
РАН	—	Российская академия наук
РГАЛИ	—	«Российский гос. архив литературы и искусства» (б. ЦГАЛИ)
РЛ	—	«Русская литература»
РМ	—	«Русская мысль»
РНБ	—	Российская национальная библиотека
РО	—	Рукописный отдел = ОР
РО ГПБ	=	ОР РНБ
СЛЯ	—	Серия литературы и языка
СП	—	«Собрание произведений» [Хл 1928—1933]
СРНГ	—	«Словарь русских народных говоров»
СС	—	«Собрание сочинений» [Хл 1968—1972]
ст.	—	статья
стих.	—	стихотворение
ст. ст.	—	старого стиля
СЯП	—	«Словарь языка Пушкина»
Твор.	—	«Творения» [Хл 1986 а]
УФН	—	«Успехи физических наук»
ЦГАЛИ	—	«Центральный гос. архив литературы и искусства» (будущий РГАЛИ)
etc.	=	и т. д. или/и и т. п.
RL	—	«Russian literature»

Ссылки на архивные материалы, как правило, даются сокращенно: указывается единица хранения и, после двоеточия, лист рукописи в фонде РГАЛИ (фонд 527, оп.1) или ОР РНБ (фонд 1087).

Прикосновение к будущему

Виктор Владимирович Хлебников (1885—1922) занимает в культуре XX века особое место. Это был необыкновенный человек. Уникальность его удивительной личности ощущали все, кто с ним прямо или косвенно соприкасался. Друзья и последователи— среди них Маяковский и Асеев, Татлин и Митурич, Тынянов и Яхонтов, Заболоцкий и многие другие деятели искусства— нежно любили его, даже не во всем принимая или понимая то, чему он посвятил свою жизнь. Недруги и оппоненты по-своему страстно старались зачеркнуть весь смысл деятельности этого поэта-мыслителя, фантаста, экспериментатора, естествоиспытателя и обществоведа.

Каждый из нас имеет право на избирательность любви к художникам слова. Но чтобы от общедоступного «нравится— не нравится» перейти к обоснованию своих оценок, необходимо по крайней мере понять язык этого поэта, воплощающий его поэтический мир. Решение подобных задач почти всегда требует известных усилий. Мир Хлебникова сложен и прост в одно и то же время, как и его язык, его «самовитое слово», как и огромный мир, его окружавший.

Пожалуй, никто другой в искусстве XX века не задавался такими глобальными проблемами, столь «безумными» идеями. Сам Хлебников назвал их «осадами времени, слова и множеств». Ему хотелось «оседлать Рок», «утопить войну в чернильнице», определив основные ритмы в истории человечества, «стать звонким вестником добра». Он отыскивал «бесконечно малые», или «наималы», в художественном и обыденном слове, чтобы можно было «перелить земли наречья в единый смертных разговор». Вдохновляемый образом Лобачевского, он создал своего рода «воображаемую филологию». Можно найти у него и аналогии с «периодической системой» Менделеева, творчеством Пикассо, смелыми градостроительными идеями. Постоянно вникая во взаимосвязи между природными структурами и процессами, политической историей и развитием науки и искусства, Хлебников ввел для идеи развития, смены во времени важное понятие «метабиоз» (парное к «симбиозу»), говорил, имея в виду новаторскую музыку Скрябина, о «великом скрябинском начале», о борьбе противоположностей, «раззвучиях», диссонансах в природе и обществе.

Отец, В. А. Хлебников, лесовод и орнитолог, в 1919 году один из основателей знаменитого Астраханского заповедника, мечтал увидеть сына продолжателем своего дела. Он привил ему, родившемуся в калмыцкой степи, в «Конецарстве», умение восхищаться природой «вплотную и вровень» (Ю. Н. Тынянов). Юношей Хлебников побывал с геологической экспедицией в Дагестане (1903), с орнитологической— на Урале (1905).

Образы коня, птиц, деревьев, цветов, камней станут важнейшими для поэта; возвышаясь до символов, они сохраняют всю естественнонаучную точность. М. А. Дудин метко назвал его стихотворения «вольными птицами», это — «птицы» особого рода. Перед нами особый «заповедник будущего», в котором осмыслены природные факты, экологические проблемы, социальная борьба, история и современность. А воплощает их — сплав слов редкой красоты, он и обусловил, как отмечал А. В. Луначарский, «совершенное своеобразие» поэта, по-своему осуществившего мечту отца.

Предельно свободный от давления быта, от всякого «вещизма», редкий бессребреник, Хлебников многим казался человеком не от мира сего. На самом деле решающую роль во всех его позднейших устремлениях сыграли события 1905 года — позор Цусимы и Декабрьское вооруженное восстание в Москве. По анкетным данным, это — не окончивший курса студент Казанского и Петербургского университетов. Посвяти он себя — математике, биологии или филологии, которым он обучался, его одаренность, несомненно, позволила бы ему прославить свое имя в любой из этих наук. Приобщаясь к ним, Хлебников, однако, уже ощущал себя социальным поэтом и ставил перед собой задачи, разрешимые лишь путем синтеза методов художественного и общенаучного познания.

И позднее, хлебнув царской солдатчины и отвергнув «дикие бреды войны до победы», он без колебаний принимает и как поэт-ученый «вплотную и вровень» наблюдает, осмысливает и описывает события октября — ноября 1917 года в Петрограде и Москве, победу Советской власти в Астрахани в 1918 году. Ему удастся побывать в Иране перед падением Гилянской республики в 1921 году, он участвует — через окна РОСТА — в борьбе с Врангелем и страшным голодом в Поволжье — с *Волгохульством*. Поразительно, что за полтора года до начала гражданской войны Хлебников точно предвидит ее. В конце своей жизни, пробуя «углубить в завтра» целостную систему своих «прообразов», идеи *судьбоделели* и *судьбопашества*, он дает человечеству общий ориентир — первое десятилетие XXI века как время возможного распространения Советской власти на весь земной шар. Но предупреждает: «Мировая революция требует мировой совести», а «будущее уходит от лени».

Этим замахом, стремлением охватить всё мироздание и исторический процесс в его перспективе обусловлены особенности хлебниковского языка, многие его детали. Убежденный интернационалист, Хлебников предпочитает для себя русский народный и славянский корнеслов греко-латинскому. Запрет на «западные» слова естественно развязал стихию словотворчества (и метафоричность, иносказательность языка). Отсюда у этого «короля неологизма» слова *будетляне* вместо «футуристы», *числяф* вместо «математик», *умнечество* («интеллигенция»), а также *смехачи* и *смеюнчики*, *времири* (ср. снегири), *мечтежники*, *нехотля*, *какнибудцы*, *вружба*, *лгавда* и *дружево*. Отсюда и такие слова-образы, как *творяне* (ср. дворяне), *поец* (ср. боец и пою; «поэт»), *Ладомир* (образ будущего) или *Зангези* (герой «сверхповести»; ср. Ганг и Замбези).

От неологизмов особенно важно отличать у Хлебникова множество диалектных слов. *Крыльышка*, *золотописьмо* и *лебедиво* — неологизмы, но *зинзивер* — это народное название большой синицы. Стихотворение «Море» все построено на словах профессиональной речи каспийских рыбаков:

котора — барка, ямура — яма, музурфы — матросы, кукарачь — на корточках, диль и охан — виды сетей и т. п.; многие из них есть в словаре Даля. Псевдоним Хлебникова *Велимир* — имя южнославянского происхождения.

Перед создателями этой пластинки — авторами композиции В. Персиком и В. Климовым, перед режиссером В. Косенковой стояла нелегкая задача: отобрать представительный круг текстов Хлебникова и донести до нас обаяние его исключительной поэтической свободы, уроки его этики и эстетики, его устремление к будущему. Это — первая композиция с подобной задачей. Сделан важный шаг в интерпретации содержательных связей между смыслом и звуком в его произведениях, положено начало соревнованию истолкования творчества поэта в звучащем слове. Слушатели приобщаются к многомерному искусству поэта, к пониманию красоты его слова, к незаурядной личности Будетлянина. Стоит обратить внимание и на интересный опыт Ф. Иванова, нашедшего ненавязчивые тембровые краски русских народных инструментов, сопровождающих интонационные решения В. Персика.

Весной 1919 года Хлебников напоминал нам о том, что «родина творчества — будущее. Оттуда дует ветер богов слова». Наше прикосновение к образу будущего, запечатленного поэтом, только еще начинается. Благодаря искусству чтецов мы полнее ощущаем этот образ.

Р. S. В 1986 г. фирма «Мелодия», немного не успев к юбилею поэта, выпускала грампластинку «И войско песен поведу...». Это были стихи, фрагменты из поэм, проза Хл в исполнении Виктора Персика. Меня попросили написать текст для конверта, украшенного «Графической азбукой» П. В. Митурича (1919). Так возникла эта заметка, адресованная максимально широкому читателю. Сегодня она предстает как некий документ эпохи и, пожалуй, сохраняет немного грустный пафос пропаганды творчества Будетлянина: в 1986 г. надежды на то, что в голове у Общества что-то щелкнет и у него «откроются глаза» на значение Хл, еще были связаны с «перестройкой», но уже ощущалось, что всеислие Ка — этого хлебниковского символа «застоя» не скоро уступит силе всепобеждающего Эля — символа «народовластия и любви» (см. [ВГ 1993 а]). Ни И. Смоктуновский, ни А. Демидова, ни М. Неёлова, ни М. Козаков, ни С. Юрский, ни А. Филиппенко, ни Р. Клейнер, ни С. Крючкова не заинтересовались Хл, чья душа — сама «по грядущему чтица» — жаждет и звучащего слова. Театр, кино, ТВ, анимация, искусство клипа тоже в долгу перед Вехой. В 1992 г. режиссером Л. А. Буслаевым и мною был подготовлен ТВ-фильм о Хл — «Звук миров». Его неоднократно демонстрировали. Но ни Конкурентов, ни Оппонентов он не обнаружил. — Фирмы с именем *Ладомир* в 1986 г. еще не существовало, не было у верлибристов и журнала *Воум!* Но где и сегодня тот банк или фонд, та фирма, те замки мирового торгова, что не побоятся хоть каких первых инвестиций, чтобы будущее, предсказанное Хл, не уходило от нас? Из-за нашей лени? нечувствия? неблагодарности? трусости? Следующая далее ст. «Веха — чудо XX века» — тоже попытка сделать Хл «видимым», но в целом рассчитана — по контрасту времени, объема, содержания и стиля — на более искушенного (в том числе — терпимого к полнстилистическому дискурсу) читателя. Ср. также здесь ниже промежуточные разноуровневые опыты популяризации в статьях «Феномен Хлебникова» (1995) и «В. Хлебников и русская культура XX века» (1989; опубл. в 1992).

Вежа — чудо XX века¹

Русь Велимира, Анны и Марини².

И творчество, и чудотворство.

А небом избранный певец (...)

— Вы — не Достоевский (...)

— Ну, почему знать, почему знать (...)

Меньше чем за год до своей кончины Хлебников написал такие горькие слова (Твор., 167):

И с ужасом

Я понял, что я никем не видим,

Что нужно сеять очи,

Что должен сеятель очей идти!

Это была правда. Пусть не вся, но *глава* ее не подстилала. Фальшь Вежа презирал. Он попытался еще успеть хотя бы вчерне завершить «Зангези» и «Доски судьбы» — свои итоговые произведения разных жанров, иногда даже кажется: противостоящих одно другому [Вроон 1996]. Каждое из них явно обладает своей эстетикой, но оба они — единой природы, устремленности и, как всегда у Хл, единого авангардного (не авангардистского!) пафоса. В каком-то смысле они равновелики, равномасштабны — эти разные ипостаси развивающегося и многомерного, но единого идиостиля.

Вежа с юности «хотел невозможного» и, можно сказать, по-своему добился его. И. Анненский в 1907 г. признавался в любви к «печальному», но и «нежному» слову *невозможно* — Хл за пятнадцать последующих лет, что были ему отпущены, как бы снял здесь принципиальную коллизию

¹ *Вежа* — один из псевдонимов Хлебникова. — В этой статье не ставится задача обосновать новыми материалами и новыми аргументами тезис, вынесенный в ее заглавие. Она выросла из статьи, заказанной автору в начале 1998 г. газетой «Известия». Предполагалось вслед за статьей Д. Данина о такой знаковой фигуре века, как Нильс Бор, обратиться к личности Хл. Та моя статья показалась редакции, видимо, справедливо, «слишком трудной». Теперь, в ином контексте, ее версия должна появиться в сб. ст. к столетию С. И. Ожегова [ВГ 2000 б]. Многие из тем, которые затрагиваются здесь ниже, нашли более или менее подробное рассмотрение в других работах из наст. изд., а также в ст. [ВГ 1998 в].

² Слова Анны Каменской. — Цит. во вступ. заметке Наталии Астафьевой к переводам стихов польской поэтессы. — ИЛ, 1999, № 2. С. 76.